

Анна Саксе

**Сказки
о цветах**

НАРЦИСС

Даже богам не всегда удается воспитать своих детей так, как это им хотелось бы.

Когда у речного бога Кефиса и нимфы Лаврионы родился сын **Нарцисс**, они не могли нарадоваться на прелестного, здорового младенца.

— Ах, какой красавец! Какое прелестное дитя! — восхищались собиравшиеся у Лаврионы и Кефиса нимфы.

— А какой он добрый и умный! — добавляла к похвалам подруг счастливая мать.

Но у богов, как и у людей, тоже есть свои враги, которые не выносят удач и успехов ближних.

Рыбы, плывшие с востока на запад, разнесли слух о красоте и уме сына Кефиса и Лаврионы - Нарцисса.

Узнала об этом и Медуза Горгона (чудовище с женским лицом и змеями вместо волос) Горгона, сын которой был уродлив и зол, прослышав о достоинствах Нарцисса, так разозлилась, что змеи, покрывавшие вместо волос ее голову и зашипели.

И Горгона прохрипела, перекосив рот:

— Пусть твоя красота погубит тебя, ты влюбишься в собственное отражение, ты будешь добрым только ради тщеславия, а мудрым ради высокомерия. Пусть тот миг, в который ты увидишь себя в зеркале, станет началом твоей гибели.

Рыбы, плывшие с запада на восток, принесли весть о проклятии Медузы и в реку, где царствовал Кефис.

И бог приказал разбить в своем дворце все зеркала, а осколки выкинуть на берег.

НИМФЫ

Нарцисс, который с самого детства только и слышал о своей красоте и своем добром сердце, считал, что ему и на самом деле надо быть добрым и умным, хотя давалось ему это порою совсем нелегко.

Когда дети других нимф оставляли часть своего завтрака или обеда, чтобы покормить рыбок, то и Нарцисс, не желая прослыть скупым, кидал кое-что от своей еды. При этом он был уверен, что, урывая от себя хоть кусочек, делает добра гораздо больше, чем другие, ибо жертвует не простую пищу, а божественную (ведь он, сын бога).

Быстро бегут годы даже у сыновей богов. Еще недавно Нарцисс играл с рыбками, собирал ракушки, украшал себя водорослями, но вскоре незаметно вырос в красивого юношу. Выросли и дети нимф, вместе с которыми он кормил когда-то рыбок, и стали развлекаться по-другому. Каждый из них старался блеснуть умом и ловкостью. Они читали друг другу стихи собственного сочинения, пели сложенные самими песни или же состязались в том, кто проворнее прыгнет на спину дельфину и дальше уплывет, сидя на нем верхом.

Нарцисс тоже сочинял стихи, но вскоре понял, что кое-кто из сыновей нимф превосходит его в этом искусстве, и, отказавшись от поэтических соревнований, принялся критиковать каждого, кто декламировал свои сочинения.

И всем казалось, что Нарцисс и в самом деле лучше других разбирается в законах поэзии — а то разве мог бы он так умно судить о том, как следует сочинять стихи? Он упрекал и певцов, доказывая, что песни их звучат не так, как надо.

— Какой умный, какой одаренный юноша! Счастлива будет та нимфа, которую Нарцисс возьмет себе жены! — поговаривали старые нимфы, уже наперед завидуя будущей невесте Нарцисса.

И если старые нимфы восторгались красивым, добрым и умным юношей, то и не удивительно, что молодые пытались понравиться ему.

Долго Нарцисс присматривался, на какой из красавиц остановить свой выбор, пока не убедился, что прекраснее всех Эхо, и обручился с нею.

Накануне свадьбы Эхо попросила Нарцисса выйти на берег и нарвать ей черемухи, которую хотела вплести в свои зеленые косы.

Нарцисс нарвал целую охапку цветов и уже было наклонился, чтобы прыгнуть в реку, как вдруг увидел на темной водной глади свое отражение.

— Какая красота! Такого великолепия никто не видел со дня сотворения мира! — воскликнул он и застыл, словно очарованный.

Уставившись на свое отражение, он забыл об Эхо, с которой завтра должен был вступить в брак.

Цветы он бросил на траву и, поднявшись, залюбовался в водном зеркале своим станом.

— Да, я не только самый добрый и самый умный, но и самый красивый юноша, — восхищался собою Нарцисс.

Когда Эхо, дотронулась до глади воды, он грубо остановил ее за то, что она взволновала водное зеркало.

Эхо не поверила, что Нарцисс рассердился всерьез, и, заигрывая с ним, опять всколыхнула водную гладь.

— Я вижу, ты завидуешь моей красоте и потому мешаешь мне. Перестань шалить, плыви немедленно прочь, — приказал Нарцисс.

— Любимый, почему мне, прекраснейшей из нимф, завидовать твоей красоте? — сказала Эхо, все еще думая, что любимый ее Нарцисс шутит.

— Я считал тебя красивой, пока не увидел себя. Посмотри на это лицо, на этот стан, и ты поймешь, что сама Афродита недостойна быть моей женой, не то что ты, — ответил Нарцисс и опять погрузился в созерцание своей красоты.

Но и для нимфы, как и для земной женщины, нет ничего обиднее, чем непризнание любимым ее красоты.

Эхо так рассердили слова Нарцисса, что она обозвала его самовлюбленным глупцом и ушла. Напрасно Кефис уговаривал сына вернуться в водяной дворец, напрасно умоляла и лила слезы мать. Нарцисс оставался на берегу, смотрелся в воду, только и твердя о своей красоте. Он постепенно зачах и слился с землёй.

Когда Нарцисса не стало, Эхо часто приплывала к темному омуту, в который смотрелся ее любимый. «Как прекрасна была наша любовь...» — вздыхала Эхо и, чтобы навеки сохранить память о Нарциссе, посадила на месте его гибели цветок, который был таким же белым, как лицо Нарцисса.

В греческой мифологии **Нарцисс** – прекрасный юноша, сын речного бога Кефисса.

Увидев свое отражение в воде, он влюбился в собственное отражение в воде и умер с тоски.

Отсюда выражение “самовлюбленный Нарцисс”

Иногда с САМОВЛЮБЛЁННЫМИ НАРЦИССАМИ можно встретиться и в обычной жизни. Вам такие знакомы? ?